

Тайные стражи, глядя на Маленького принца, в один голос мысленно сокрушались: побратимство с простым выходцем из цзянху — затея сомнительная, если не сказать опасная. Долг обязывал их вмешаться. Сделав глубокий вдох, старший из них заговорил, гася голос с помощью внутренней силы:

— Господин, одумайтесь. Вспомните, кто вы. Если вы совершите этот обряд, Юнь Чжо фактически примкнет к императорской родне. Не стоило ли прежде спросить дозволения у Его Величества?

— Я сам вправе решать, — отрезал Ци Чжэнь.

— Но молодой господин... Юнь Чжо, как ни крути, человек из цзянху, — страж едва сдерживал стон отчаяния. Ему безумно хотелось забиться головой о ближайшую стену. Неужели этот царственный юнец совершенно забыл о чести правящего дома?

— Мое решение окончательно, — перебил его Ци Чжэнь. — К тому же очень скоро я могу стать лидером союза боевых искусств, так что и сам сделаюсь частью цзянху.

Стражи лишь молча таращились на него. Вот этого они никак не могли взять в толк. Зачем венценосному принцу сдался этот сомнительный пост? Нашел бы нужного человека — и дело с концом, пора домой возвращаться.

Окинув слуг мимолетным взглядом и поняв, что те всё ещё пребывают в полнейшем недоумении, Ци Чжэнь снисходительно поучил их:

— Не будьте столь недалёковидны.

Стражи замерли. Вдруг Маленький принц затеял тонкую политическую игру, скрытую от их простых умов? Они тут же обратились в слух. Однако Ци Чжэнь, заметив, что на их лицах так и не появилось благоговейного смирения, недовольно нахмурился. Заложив руки за спину, он гордо изрек:

— Вершащий великие дела не разменивается на мелочи. Что мне какая-то репутация?

«Ради достижения цели я готов наплевать на любые приличия. Да и к чему мне вообще сдалось это лицо?!»

Подчиненным оставалось лишь безмолвствовать. Чем сильнее надежда, тем горше разочарование — у стражников не нашлось слов. Впрочем, спорить с упрямым господином всё равно было бесполезно.

— К тому же Юнь Чжо парень славный, да и о моем происхождении осведомлен, — добавил Ци Чжэнь. — Не знаю почему, но среди всех моих недавних знакомцев ему я доверяю больше

всего.

Слуги безучастно закивали. Удовлетворенный их молчаливым согласием, принц направился на поиски Юнь Чжо.

Стражи постарались взять себя в руки.

— И всё же, господин, не забывайте про Е Тяньюаня, — напомнил один из них.

— Под вашим надзором у него не будет ни единого шанса, — отмахнулся Ци Чжэнь. — У меня сейчас и без него забот полон рот, так что недосуг мне с ним возиться.

«Ваша невинность на волоске висит, а вам хоть бы что?»

Старший страж мысленно ужаснулся, послушно следуя за хозяином. Вдруг он насторожился и вскинул голову: к ним навстречу неторопливой походкой шел Мо Хо.

Ци Чжэнь тоже заметил его и искренне удивился:

— Разве тебе не полагается быть на переднем дворе?

— Появилось пара вопросов, — Мо Хо остановился напротив юноши. — Ты говорил, что хочешь встретиться с тем наемным убийцей?

Ци Чжэнь поспешно кивнул. Башнеглава, конечно, обещал помочь с поисками, но прежде наверняка отсеял бы всех, кого счел вне подозрений, так что допросить пленника казалось задачей почти невыполнимой. Но раз уж суровый мужчина сам заговорил об этом, упускать редкий шанс было нельзя.

— Позволю, но при одном условии, — ровным тоном произнес Мо Хо.

Помятуя о том, как ловко этот человек умеет расставлять ловушки, Ци Чжэнь окинул его подозрительным взглядом:

— Погоди секунду. Сначала я закончу с обрядом побратимства.

— С кем?

— Разумеется, со мной, — с улыбкой вмешался подошедший Юнь Чжо. Поняв по лицу принца, что тот сумел урезонить свою стражу, молодой человек велел слугам принести курильницу и ритуальные угощения. Наполнив две чаши вином, он прикусил палец и уронил по капле крови

в каждую пиалу, после чего лукаво взглянул на названного брата: — Твой черед.

Ци Чжэнь весело усмехнулся, выхватил кинжал и резким движением полоснул себя по ладони, оставив довольно глубокий порез. Юнь Чжо изумленно приподнял брови:

— К чему такие жертвы? Разве не больно?

— Пустяки, — с самым невозмутимым видом отозвался Ци Чжэнь. Повторяя жест названного брата, он опустил по капле крови в вино, после чего повернулся и протянул оружие слуге.

Тайный страж ошеломленно принял клинок. Маленький принц никогда не выпускал это оружие из рук, а тут вдруг отдал без лишних слов. Но стоило мужчине поднять глаза на господина, как всякое удивление улетучилось.

«Ну вот, доигрались в великих воинов... Больно ведь, правда?»

В глазах Ци Чжэня стояли непролитые слезы, которые он отчаянно пытался сморгнуть. Вид у него в этот миг был до крайности жалкий. Верные слуги лишь глубоко сочувствовали ему.

Ци Чжэнь незаметно перевел дух и, нацепив самую безмятежную улыбку, опустился на колени рядом с Юнь Чжо:

— Небо над нами, свидетельствуй: я, Ян Чжэнь...

Юнь Чжо прекрасно понимал, почему в присутствии Мо Хо юноша назвался вымышленным именем, и лишь мягко усмехнулся:

— ...и я, Юнь Чжо.

Вместе они произнесли древнюю клятву — делить поровну и радости, и невзгоды, не просить о совместном рождении, но умереть в один день. Осушив чашу единым махом, Ци Чжэнь мысленно похвалил себя за истинно молодецкий задор. Теперь он определенно стал на шаг ближе к вольному миру боевых искусств! Не сдержав душевного порыва, он с жаром выдохнул:

— Брат!

Юнь Чжо с теплой улыбкой помог ему подняться:

— Признаться, я всегда мечтал о младшем брате. Ты просто идеальный кандидат.

Ци Чжэнь согласно кивнул и повернулся к Мо Хо. Обретя в лице Юнь Чжо надежную опору, он

почувствовал себя гораздо увереннее и уже без бывшего трепета спросил:

— Так какое у тебя условие?

— За праздничным столом мы сядем вместе, — ответил Мо Хо. — И тебе придется держаться со мной подчеркнуто холодно.

Ци Чжэнь на секунду растерялся, но мгновение спустя до него дошел смысл этой странной просьбы. Лицо его озарилось самым искренним злорадством:

— А-а, всё ясно! Матушка снова донимает тебя женитьбой? Ха-ха-ха!

Мо Хо помрачнел. Одарив виновника этой пронизательности — Юнь Чжо — ледяным, пронизывающим взглядом, он, казалось, одним своим видом мог превратить всё живое в глыбу льда.

— Ну что поделаться, теперь он мой названный брат, а значит, человек проверенный, — с улыбкой развел руками Юнь Чжо и слегка похлопал юношу по плечу, беззвучно призывая умерить пыл. Побратимство, конечно, защитит Ци Чжэня от гнева Башнеглавы, но испытывать терпение Мо Хо столь откровенно всё же не стоило. Самого Юнь Чжо эта ситуация забавляла до крайности.

Ци Чжэнь послушно притих, но продолжал сиять от восторга, озорно поглядывая на грозного мужчину. Мо Хо молча буравил наглеца взглядом, мысленно уговаривая себя стерпеть эту выходку. Изначально Башнеглава ожидал расспросов, но раз уж юнец сам обо всём догадался, это избавляло от лишних объяснений. Немного подумав, он решил разыграть карту до конца:

— Возможно, мне придется изобразить нечто похожее на нежные чувства. Но это лишь мера предосторожности.

Услышав это, тайные стражи едва не схватились за рукояти мечей. Да как этот наглец смеет?! Перед ними — драгоценная особа королевской крови, а не уличная девка! Слуги с мольбой уставились на господина, ожидая сурового отпора, но тот лишь задумчиво прикусил губу.

«Неужели ради своего расследования Маленький принц готов пожертвовать последними крохами стыда?»

— И что мне с этого? — с чисто практическим интересом осведомился Ци Чжэнь.

— Не хочешь встречаться с убийцей? Что ж, найду кого-нибудь посговорчивее, — невозмутимо парировал Мо Хо.

Ци Чжэнь насупился. Он понимал, что для главы Башни Ветров и Дождей найти замену —

плевое дело, а потому решил не испытывать судьбу:

— Ладно, идет. Договорились.

Юнь Чжо, заранее велевший принести мазь, переглянулся со стражниками, у которых на лицах застыло выражение глубочайшей скорби. Подавив смешок, он увел юношу в сторону и принялся бережно обрабатывать его порез.

— Не переживай так, — вполголоса успокоил он побратима. — Мо Хо брезглив до крайности. Он к тебе и пальцем лишний раз не прикоснется.

Эти слова подействовали на несчастных слуг как глоток ключевой воды в пустыне — они заметно приободрились.

Сам Ци Чжэнь тоже сомневался, что Мо Хо решится на крайности, а потому без лишних споров позволил перевязать ладонь. Окончив процедуру, они всей компанией двинулись обратно к главному залу поместья.

Поскольку здесь часто устраивали многолюдные собрания мастеров боевых искусств, парадный зал поместья отличался поистине огромным размахом. Все двери распахнули настежь, привычную мебель вынесли, а вместо неё расставили ряды огромных круглых столов, за которыми уже шумела разношерстная толпа.

«Не зря я побратался с Юнь Чжо. Иначе пришлось бы ютиться на улице в компании безвестных бродяг и третьесортных школ».

Вместе с новоиспеченным братом они направились к главному столу в центре зала. Юнь Чжо тепло поприветствовал сидевшего там пожилого мужчину, назвав его отцом. Ци Чжэнь с любопытством пригляделся к Лидеру союза боевых искусств. Тот разменял шестой десяток, держался с властной чинностью лидера, но взгляд его оставался на удивление добродушным.

Лидер союза боевых искусств тоже обратил взор на подошедшего с сыном юношу:

— А это кто же?

— Мой названный брат, — с улыбкой представил его Юнь Чжо. — Мы познакомились некоторое время назад. Он дружен и со мной, и с Башнеглавой Мо. Я сразу почувствовал в нем родственную душу, вот мы и решили скрепить дружбу клятвой.

Ци Чжэнь уловил на себе пристальные взгляды мужчины и женщины средних лет — судя по всему, Хозяина и Хозяйки Долины Улыбки. Ничуть не смутившись, он вежливо поклонился главе союза:

— Младший Ян Чжэнь приветствует дядюшку. Позвольте пожелать вам долголетия, подобного южным горам, и счастья, безбрежного, как восточные моря.

— Добро пожаловать, малец! — рассмеялся хозяин дома. — Раз уж заглянул к нам, не спеши уезжать, погости подольше.

— Премного благодарен, — вновь улыбнулся Ци Чжэнь. Перед лицом признанных столпов боевого мира он держался с безупречным изяществом благородного мужа, без тени робости или угодничества, чем мгновенно расположил к себе присутствующих.

В этот момент к ним подошел Мо Хо и негромко произнес:

— Пойдем, я провожу тебя к нашему столу.

Ци Чжэнь развернулся к нему, пряча за вежливой миной бурю негодования. Однако, наткнувшись на красноречивый взгляд Башнеглавы, он лишь смиренно склонил голову. Попрощавшись с хозяином поместья, юноша послушно последовал за мужчиной в самый неприметный угол зала.

Опустившись на стул, он тихо спросил:

— Не понимаю. Разве мы не должны были сесть поближе к твоей матушке?

— Излишняя навязчивость вызовет у нее подозрения, — так же тихо ответил Мо Хо.

— Но зачем забираться в такую глушь? Ты ведь, на минуточку, глава целой Башни.

— Именно поэтому. Пусть все видят, что ради тебя я пренебрег приличиями и уединился в углу.

Ци Чжэнь признал логику в его словах и замолчал. Принявшись разглядывать зал, он заметил, что гости занимают свои места — пир вот-вот должен был начаться. Особый интерес у него вызывал почетный стол.

Мо Хо слегка наклонился к его уху:

— Хочешь узнать, кто там сидит?

— С чего бы тебе вдруг проявлять такую заботу? — с подозрением прищурился юноша.

— Я ведь должен изображать нежные чувства, — ровным, лишенным эмоций голосом пояснил

мужчина.

От этих слов по спине Ци Чжэня пробежал легкий холодок. Впрочем, решив извлечь из ситуации максимум пользы, он сухо кивнул.

— По правую руку сидит Мастер Цзыи из Шаолиня, чуть дальше — даосский наставник Гуйюнь с гор Удан... — послушно принялся перечислять Мо Хо.

Все ключевые фигуры боевого мира собрались за тем столом. Внимательно выслушав пояснения, Ци Чжэнь перевел взгляд на соседние ряды и заметил направлявшихся к ним Мэн Ляня и его спутников. Юноша приветливо улыбнулся им.

Все они были выходцами из почтенных кланов. И пусть влияние Крепости Семьи Лю в последние годы изрядно ослабло, старая дружба ее главы с Лидером союза боевых искусств давала право его преемникам находиться в главном зале. Молодые люди дружили между собой, а потому держались вместе.

В обычное время никто из них не осмелился бы сесть за один стол с грозным Башнеглавой Мо. Однако сегодня тот занял самый скромный угол, рядом с ним сидел их общий знакомый, да и свободных мест оставалось предостаточно.

— Позвольте присоседиться, Башнеглава Мо? — с улыбкой спросил Мэн Лянь.

Мо Хо молча кивнул, разрешая сесть. Вдруг он уловил на себе пристальный, изучающий взгляд матери со стороны почетных гостей и тут же повернулся к юноше.

— Что-то не так? — поинтересовался Ци Чжэнь.

— Пустяки.

«Опять разыгрывает спектакль», — мысленно вздохнул принц. Пробежавшись глазами по залу, он приметил неподалеку Хун Яна. Столкнувшись с ним взглядом, Ци Чжэнь радушно улыбнулся.

Однако молодой человек лишь надменно фыркнул и демонстративно отвернулся. Ци Чжэнь растерялся. Они ведь совсем недавно общались как приятели! Отчего этот павлин снова строит из себя недотрогу? Уму непостижимо.

— Хватит глазеть по сторонам, ужин подали, — негромко проговорил Мо Хо и ласково взъерошил юноше волосы. Но стоило ему убрать руку, как он тут же достал из рукава платок, тщательно вытер ладонь под столом и брезгливо отшвырнул шелк в сторону.

Ци Чжэнь проводил взглядом улетающий платок, после чего уткнулся в свою чашу с рисом. Заметив, что знатная дама за главным столом вновь бросила в их сторону быстрый взор, он зачерпнул палочками сочный кусок мяса и бесцеремонно опустил его в пиалу Мо Хо:

— Держи. Ты ведь говорил, что проголодался. Ешь побольше.

Мэн Лянь и остальные сидевшие за столом молодые люди разом замерли. Подобная фамильярность в общении с грозным Башнеглавой Мо казалась им чем-то немыслимым. Поспешно отведя взгляды, они принялись с удвоенным рвением ковыряться в своих тарелках, изо всех сил делая вид, что ничего не заметили.

Мо Хо оцепенел.

Он прекрасно понимал, что матушка наблюдает за каждым их движением. Будь этот юноша действительно его возлюбленным, полагалось бы с благодарностью принять угощение. Однако этот негодник даже не подумал перевернуть палочки чистым концом! На куске мяса гарантированно остались следы его слюны.

Под пристальным, полным надежды взглядом матери Мо Хо обреченно созерцал лежавшее в его пиале угощение, а его лицо медленно превращалось в каменную маску.

<http://bllate.org/book/20135/2134501>